

«Волшебник из страны Оз». Там Страшила был с дыркой вместо носа — он же пугало! Но мне очень хотелось сделать его симпатичным, и я придумал заплатку и ржанные снопики волос.

— Кто из героев оказался самым трудным?

— Наверное, Людмила из поэмы Пушкина. Мне обязательно надо было сделать ее портрет. Ей 16 лет, она княжна, и грустная, и лукавая, но какая? И вот я начал рисовать девочек. Сажу на лавочке на Тверском бульваре; вижу: идет симпатичная девушка, я ее цап-царап — и в мастерскую. Теперь уже так не потащишь. А тогда я нарисовал много девочек и стал показывать своим друзьям. Ведь Людмила нравилась всем — и Руслану, и Фарлафу, и Ратмиру, и Рогдаю, и Черномору. Всем мужикам. И я решил, что моя Людмила тоже должна нравиться всем. Если кто-то из друзей браковал портрет, я его безжалостно выбрасывал. Я нарисовал 18 вариантов — и все без толку. Тогда я решил, что хватит подлаживаться под чужие вкусы, нарисую такую Людмилу, которая понравилась бы мне самому. И я нарисовал — ой, какая милая! А мои приятели пришли и сказали: «У тебя плохой вкус. Это же официантка из ресторана!» Она была курносенькая, с большим ртом, смазливенькая... Ну что делать? И только тут я догадался, на чей вкус надо рисовать.

— На вкус Александра Сергеевича?

— Конечно! Поставил перед собой портрет Натальи Николаевны — и начал рисовать. И получилась грустная русская княжна. Этот вариант одобрили все мои приятели.

— Страшных волшебниц и злых героев рисовать, значит, проще?

— Не всегда. Я долго мучился и с Арахной, злой колдуньей из «Желтого тумана». Грубая, примитивная великанша, напустившая желтый туман на Волшебную страну, ну где найти ей прототип? Я целыми днями ездил в метро, сидел на вокзалах, рисовал старушек, но Волкову ничего не понравилось. Поздним вечером я возвращаюсь домой усталый, а навстречу мне идет моя соседка. Я ее и нарисовал. Вышла книжка, и приятели говорят мне: «Коммуналка — страшная вещь! Ты смотри, если она в книжке себя узнает, обязательно насыплет тебе яду!» Я не стал ждать, пошел на кухню и говорю: «Марья Алексеевна, знаете, у меня вышла книжка, вот». А она: «Поздравляю!» Когда мне уже совсем надоело ждать трагической развязки, я снова пошел к ней и сразу открыл картинку с Арахной. Она посмотрела и говорит так спокойно: «Похожа! На соседку из шестой квартиры. Такая же противная».

Мне 7 лет

— Как вы думаете, почему ваши рисунки так нравятся детям?

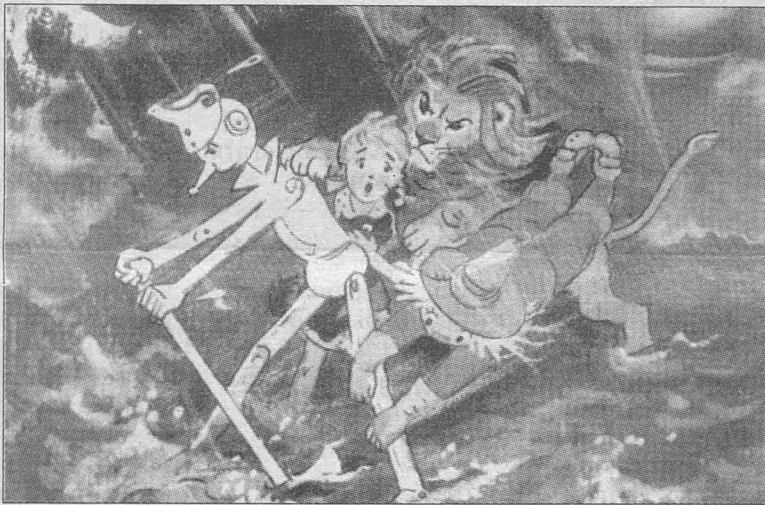
— Знаете, ничего особенно-го нет в моей работе. Но я знаю две важные вещи. Во-первых, надо работать не для детей, а для себя, для своего удовольствия. Но, поскольку я детский художник, мое удовольствие должно совпадать с удовольствием маленьких читателей.

— Вы ребенок в душе?

— Возраст души действительно существует. Был такой художник, Игорь Ильинский, который иллюстрировал «Остров сокровищ», «Всадник без головы», «Робинзон Крузо» и другие приключенческие романы. Его душе было 14-15 лет, потому что ему это было интересно, и он это делал с удовольствием, для себя.

— А вам, судя по всему, лет 7-8?

— Когда мне об этом первый раз сказали, я обиделся. Но это правда. А вторая важная вещь — это мое образование. Ведь я учился делать мультфильмы, то есть рисовать героев в движении. Я не обычный иллюстратор, а режиссер, я веду героя от рисунка к рисунку, выстраиваю мизансцену, объем, несколько планов. Получается такой

книжный мультфильм. А кто же из детей не любит смотреть мультфильмы?

Авторские права берут

— Почему у нас в стране вместо давно любимых детских героев раскручивают существа западного производства — Барби вместо Элли, Человека-паука вместо Железного Дровосека, Покемонов вместо Страшила и Буратино... Одному только Эдуарду Успенскому удается пропагандировать своих персонажей.

— Это риторический вопрос. Видите, у меня на вешалке висят две футболки с изображением Буратино. Спросите: неужели никто из детей не захочет их купить? Я не знаю, почему их не производят. Впрочем, лимонада «Буратино» полно — видите, сколько бутылок? Только, вы думаете, мне что-нибудь за них заплатили? Когда я позвонил в одну компанию, там очень удивились: «А мы думали, что вас уже нет». Но судиться со всеми — не хватит времени.

Что же касается Успенского, у него ведь есть соавтор Чебурашки — художник

Шварцман, мой соученик по ВГИКу. Кому принадлежит бренд — вопрос сложный.

— У вас тоже есть соавтор в лице Алексея Толстого...

— Да, но можно найти различие. У Толстого дважды говорится о том, что на Буратино был белый колпачок. Я первым придумал полосатый колпачок, так что здесь определить очень просто: если нарисован Буратино в белом колпаке — значит, не мой. А если в полосатом — значит, мой. Полосатые носки носили в Италии, и одно время это было очень модно. Видимо, оттуда и пришла ко мне такая идея.

— Каково сейчас положение художника-иллюстратора в издательстве?

— Сейчас в издательстве командует коммерческий директор. Он может допустить такую бестактную вещь, как на книжку, оформленную одним художником, поместить обложку, сделанную другим. В коммерческих целях. Или «раздать» книжку сразу нескольким художникам: один делает обложку, другой — штриховые рисунки, третий — цветные. Но это же полное непонимание кни-

поставить. А еще я президент клуба друзей Изумрудного города.

— У вас есть ученики?

— Я шесть лет руководил художественной студией и учил детей по своему методу. Я их не мучил натурой и перспективой, мы работали с фантазией и воображением, размышляли о том, что хорошо, а что плохо. Но студентам я не преподаю. Лишь однажды на одной из встреч с читателями ко мне подошел молодой человек и попросил меня с ним заниматься. Я согласился, и он ходил ко мне несколько лет, а теперь Максим Митрофанов стал настоящим детским иллюстратором. Рисует Чиполлино, героев Гауфа, Бажова, и эти книжки, по-моему, лучший подарок детям.

Я знаю: город будет!

Не думайте, что российские дети читают нынче только «Гарри Поттера». Посмотрели бы вы, сколько рисунков, кукол, поделок и электронных посланий шлют ребята в адрес Музея Изумрудного города, расположенного в Центральной городской детской библиотеке им. Гайдара! Один мальчик вместе с папой сварил Железного Дровосека из металла в человеческий рост. Только переправить его в Москву пока никак не удастся. А сколько Страшил, Гудвинов, Гингем — не сосчитать.

— А вы верите в волшебную страну?

— Как же я могу в нее не верить? Вот послушайте такую сказку. Жил-был мальчик Вася Бойко. Прочел он однажды книжку «Волшебник Изумрудного города» и решил, что, когда будет большим, он обязательно построит Изумрудный город. Он вырос, стал президентом крупной инвестиционно-строительной компании и сейчас недалеко от Курского вокзала строит Изумрудный город. Это будет культурно-оздоровительный комплекс. Туда переедет музей Изумрудного города. Там на входе всех будет встречать Фарамант с предложением немедленно надеть зеленые очки, там будет тронный зал и много еще всяких чудес. Как же мне не верить в то, что есть?

— Должно быть, вы счастливый человек?

— Конечно, ведь я занимаюсь любимым делом, да еще получаю за это немного денег. И никогда не рисую то, что мне не нравится, даже если совсем денег нет. Мне приятель говорит: «Я нарисовал 200 книг». Ну и что? А я за свои пятьдесят творческих лет нарисовал только двадцать книг, ну а если по-серьезному — только три. Зато их тиражи составляют больше двадцати миллионов. И я отнюдь не ощущаю себя уходящей натурой прошлого века. Знаете, какое самое лучшее мгновение в жизни? Сесть за рабочий стол.

Это и есть злая Арахна, похожая на соседку